

— Тетя, проходите, пожалуйста.

— Тетя?! — Элегантная женщина с недоверием посмотрела на Тан Цюя. — Называй меня сестрой! Я не настолько старая!

Тан Цюй вздрогнул. Возраст действительно был темой, которую нельзя было касаться с женщинами.

— Сестра, проходите.

На самом деле, она и правда выглядела очень молодо. Если бы она стояла рядом с Юй Тингом, никто бы не подумал, что она его мать, а не сестра.

Гуань Лин вошла в комнату и осмотрела интерьер. В ее глазах мелькнуло удивление. Она помнила, что раньше здесь был другой ремонт. Затем она вспомнила о юноше за спиной. Неужели ее брат...

— Сестра, что вы будете пить?

— Просто воды.

Тан Цюй пошел на кухню, налил воды и принес несколько бутылок с напитками.

Наблюдая за его уверенными движениями и домашней одеждой, Гуань Лин еще больше укрепила в своих догадках.

Они думали, что ее брат действительно ведет аскетичный образ жизни, а он тут спрятал такого милого юношу.

— Ты здесь живешь один? — Держа в руках стакан, Гуань Лин посмотрела на Тан Цюя.

— Пока да. Через несколько дней, когда Гуань-сяньбэй вернется, он тоже будет жить здесь.

Сестра быстро сообразила: они действительно живут вместе!

Тан Цюй сделал глоток воды. Он говорил правду, ничего не скрывая.

Но его также заинтересовал другой вопрос: это место предоставила Яньлу, но сестра Гуань Яня нашла его. Неужели это его собственная недвижимость?

Поскольку Гуань Яня не было дома, Гуань Лин посидела немного и ушла, оставив Тан Цюю свои контакты.

Как только она ушла, она сразу же достала телефон и позвонила брату.

— Гуань Янь! Когда ты начал встречаться? Как ты мог скрывать это от нас!

Гуань Янь, услышав вопрос сестры, слегка растерялся. Он встречается? Он сам об этом не знал.

— Опять какие-то слухи? — Его семья особенно беспокоилась о его личной жизни, и, видя любые намеки на роман, они сразу думали, что он влюблен.

— Не притворяйся. На этот раз это не слухи. Я сама видела этого мальчика. Он выглядит очень

милым, и характер у него хороший. Неужели ты его обманул?

Мальчик?

— Ты была в Цзуньцзюэ? — спросил Гуань Янь.

— Вот видишь, ты сам признался.

— Он не...

Не давая ему закончить, Гуань Лин взорвалась:

— Нет? Гуань Янь, не говори мне, что ты тоже играешь по правилам шоу-бизнеса. Я тебе говорю, не вздумай бросать его после того, как воспользуешься им, иначе мама тебе ноги переломает!

— Ладно, не буду тебя больше слушать. Я за рулем, так что не делай глупостей.

С этими словами она повесила трубку.

Нет? Она не верила.

Гуань Янь посмотрел на отключенный телефон с легкой досадой. Это был первый раз, когда сестра повесила ему трубку.

— Цзян Гэ, Тан Цюй уже переехал?

— Да, Чжан Юн сказал. И Яньлу тоже сказала, что, когда вернешься, лучше жить там.

Гуань Янь кивнул.

— Гэ-гэ, почему ты согласился на просьбу Яньлу и даже предоставил свой дом для ремонта?

Гуань Янь сам не знал, почему, но, думая о совместной жизни с Тан Цюем, он считал, что лучше жить в своем доме.

Однако он ответил:

— Я привык.

Цзян Гэ больше не спрашивал. В конце концов, у Гуань Яня было много домов, и он мог жить, где хотел.

С тех пор Тан Цюй поселился в Резиденции Цзуньцзюэ Хуатин, и съемочная группа продолжала работать по плану.

Накануне начала учебного года завершились съемки фильма «Три года», и вечером сценарист Линь и режиссер устроили праздничный ужин.

Тан Цюй, как главный герой, конечно, выпил немало, но Чжан Юн и Ду Янь помогали ему отбиваться от тостов.

После того случая, когда он напился у Гуань Яня, Тан Цюй стал готовиться к таким ситуациям, и, хотя он выпил много, на этот раз он не опьянел, и ветер быстро развеял его хмель.

— Сяо Цюй, завтра ты начинаешь учебу. Хотя у тебя пока только один сериал, «Душа Демона», его популярность очень высока, так что твоя известность тоже немалая. Будь осторожен завтра.

Тан Цюй кивнул.

— Хотя ты начинаешь учиться, но расслабляться нельзя. Впереди еще много работы. Сегодня С.О. тоже связались с нами. Подготовка почти завершена, скоро начнутся съемки рекламы. Фильм Гуань Янь тоже скоро начнут снимать.

— Я знаю.

Он уже привык к интенсивной работе, и для него это было легко.

— Поднимайся, я отвезу Сяо Янь домой.

Тан Цюй вернулся в квартиру, открыл дверь и увидел, что в квартире горит свет. У него появилось предчувствие.

— Гуань Янь?

Он позвал, но никто не ответил. Он насторожился. Неужели в дом снова попал кто-то чужой?

Сколько людей знают об этой квартире Гуань Янь?

Он достал телефон и, стараясь не шуметь, направился в гостиную.

Дом выглядел так же, как и утром, когда он уходил, но, подойдя к дивану, он увидел, что на нем лежит человек.

Подойдя ближе, он увидел, что это был Гуань Янь.

Он вздохнул с облегчением. Хорошо, что это был Гуань Янь, а не какой-то злоумышленник.

Расслабившись, Тан Цюй почувствовал сильный запах алкоголя.

Он нахмурился, понюхал свою одежду, но запах был не таким сильным.

Вспомнив, что в комнате есть еще один человек, он наклонился к Гуань Яню и почувствовал сильный запах алкоголя из его рта.

Он пил? С кем он пил столько?

Но на эти вопросы ответа не было.

Посмотрев на время, он понял, что уже поздно, и не мог оставить Гуань Яня спать на диване. Но, посмотрев на его телосложение, он понял, что не сможет его поднять.

В конце концов, он помог Гуань Яню дойти до спальни, с трудом дотащил его до кровати и хотел встать, но Гуань Янь потянул его за руку, и он упал на него, оказавшись между его ног.

Алкоголь действительно возбуждает. Тан Цюй явно чувствовал тепло и пульсацию того места Гуань Яня.

Поскольку он лежал на Гуань Яне, их лица были очень близко, и перед глазами Тан Цюя было идеальное лицо Гуань Яня с четкой линией подбородка и чувственными губами. Даже с закрытыми глазами этот мужчина был невероятно привлекателен.

Тан Цюй еще наслаждался красотой Гуань Яня, как вдруг тот перевернулся и прижал его к себе.

— Янь-гэ? — Тан Цюй был в замешательстве. Он был в сознании или нет?

Но ответа не последовало.

Тан Цюй сдался. Видимо, он действительно пьян.

Глядя на сильные руки, обнимающие его за талию, он почувствовал отчаяние. С такой хваткой он не сможет вырваться. Что, если он останется в таком положении до утра?

Но Тан Цюй обладал духом «делать то, что невозможно», и попытался вырваться, слегка повернувшись.

Но не только не вырвался, а был еще крепче прижат к Гуань Яню.

— Не двигайся, — тихо сказал Гуань Янь.

Его голос был холодным, но с хрипотцой, что было очень привлекательно.

Тан Цюй услышал это и почувствовал, как электрический ток пробежал по его спине до самого мозга.

Гуань Янь, хоть и был пьян, чувствовал, что держит что-то очень мягкое, и это что-то двигалось, причиняя ему дискомфорт. Теперь оно наконец успокоилось.

Но вскоре Тан Цюй снова начал двигаться. Не потому что хотел, а потому что Гуань Янь все время давил на него, и это было неудобно.

Это движение Тан Цюя задело что-то у Гуань Яня.

Гуань Янь хмыкнул, и Тан Цюй замер.

Все мужчины знают, что это за звук. Гуань Янь явно получил удовольствие.

Гуань Янь, будучи пьяным и не ожидая, что рядом с ним кто-то есть, решил, что это сон.

А если это сон, то зачем себя ограничивать? И зачем ограничивать маленького Яня?

...

Вернувшись в свою спальню, Тан Цюй почувствовал, что его сердце бьется с невероятной скоростью.

Он похлопал себя по щекам.

— Ты уже не ребенок, чтобы так волноваться из-за таких мелочей!